

ЭЛЛА ДЭНИЕЛС
ГЕРОЙ
ЕЕ РОМАНА

Издательство АСТ
Москва

УДК 821.111-31(73)
ББК 84(7Сое)-44
Д94

Серия «Шарм» основана в 1994 году

Elle Daniels

HE'S NO PRINCE CHARMING

Перевод с английского *Н.Н. Аниськовой*

Компьютерный дизайн *Э.Э. Кунтыш*

В оформлении обложки использована работа,
предоставленная агентством Fort Ross Inc.

Печатается с разрешения
Grand Central Publishing c/o Hachette Book Group USA, Inc.

Дэниелс, Элла.

Д94 Герой ее романа : [роман] / Элла Дэниелс ; [пер. с англ. Н. Н. Аниськовой]. — Москва : Издательство АСТ, 2019. — 320 с. — (Шарм).

ISBN 978-5-17-114390-9

Романтичная Даниэла Стаффорд избрала весьма необычную и рискованную профессию — она владеет агентством «Гретна-Грин», где девушкам помогают избежать вынужденного брака по расчету и бежать с теми, кого они действительно любят. Понятно, что рано или поздно ее должно было настичь возмездие: однажды в двери Даниэлы постучалась судьба в лице жениха одной из беглянок, сурового, мрачного и мужественного Маркуса Брэдли, которого в свете прозвали Зверем и считали чудовищем в человеческом обличье...

Так началась эта история, полная приключений, то уморительно смешных, то увлекательных и опасных, совершенно невероятных ситуаций — ну и, конечно же, страстной, пылкой, всепоглощающей любви...

УДК 821.111-31(73)
ББК 84(7Сое)-44

© Elle Daniels, 2014
© Перевод. Н.Н. Аниськова, 2014
© Издание на русском языке
AST Publishers, 2019

ISBN 978-5-17-114390-9

Глава 1

С улыбкой на коня сажаясь,
Красавица сквозь слезы улыбалась,
Ведь наступило время

расставаться!

*«Красавица и Зверь»**

У него было много имен. Свет за глаза называл его Зверем, в лицо же его звали «милорд». Если бы он мог выносить друзей, они звали бы его Флитвудом. Сестра окрестила его «занозой в мягком месте», сам он называл себя просто Маркусом, а в данный момент любой назвал бы его пьяным.

Впрочем, именно пьяным он и желал быть. Ибо быть пьяным — значит ничего не чувствовать. И ничего не помнить. Благословенное зелье помогало пережить еще один день в клетке. Но облегчение длилось недолго. Шагая под холодным дождем, Маркус чувствовал, как приятное тепло покидает его. Он уже ощущал, как тени

* *Красавица и зверь, или Чудовище с нежным сердцем* (1811 г.) — поэма английского поэта, публициста и литературного критика Чарльза Лэма (1775–1834), схожая по сюжету с французскими сказками и «Аленьким цветочком» Аксакова (*здесь и далее примеч. пер.*).

прошлого медленно всплывают на поверхность сознания. Чтобы держать их в узде, требовались очень большие усилия, но посмотреть воспоминаниям в лицо... О, это было самым ужасающим выбором!

Тут дождь, к счастью, утих, и он остановился на бульжном тротуаре. Неподалеку свечной фонарь разгонял темноту. Не обращая внимания на холод, он расстегнул плащ и стал рыться в карманах.

— Где эта проклятая фляга? — пробормотал он, хлопая по одежде.

Его пальцы жадно схватили гладкий металл сосуда и быстро поднесли открытую флягу к губам. Тепло мгновенно распространилось по телу, и вернулось тихое забытие, оцепенение. Рассудок же затуманился, и прошлое стиралось до приемлемого уровня, что позволяло продолжить путь домой, не отвлекаясь на воспоминания.

Маркус не проделал и полдюжины шагов в нужном направлении, когда краем глаза заметил какое-то движение. Он вздрогнул и быстро повернулся; сердце же в груди учащенно забилось. На мгновение ему показалось...

Нет-нет! Он покачал головой, смеясь над собственной глупостью и снова выуживая флягу из кармана. Будь прокляты воспоминания! Он поднес горлышко к губам. Фляга была прохладная... как поцелуй.

Перед тем как утешающая жидкость скользнула в горло, он снова заметил движение и тут же резко развернулся. Звон металла заставил его отскочить и приготовиться к нападению.

Но Маркус не увидел перед собой ничего, кроме пустынной улицы и смутных теней. И только сейчас он заметил, что его фляга упала — должно быть, именно

она и вызвала гулкий звон. Увы, то, что оставалось от подкрепляющей жидкости, пропитало его сюртук и накрахмаленную сорочку.

Дыхание Маркуса стало прерывистым, и он вдруг подумал, что выглядел сейчас в точности как Зверь — каким его и рисовал свет; вид у него, наверное, и впрямь был диковатый.

Он нагнулся, чтобы подобрать флягу, но тут же замер от лязгающего эха на пустынной улице и последовавшего за ним быстрого движения, замеченного им раньше. Маркус кое-как завершил свое дело и задумался: следует ли ему что-либо предпринять? Несмотря на постоянные поиски душевной немоты, он не мог остановить всплеск беспокойства, захвативший его. Что, если это движение — результат того, что кто-то попал в беду?

Нахмурившись, Маркус сунул флягу в карман и двинулся в направлении шума. Нетвердыми шагами он подошел поближе к изящным кованым воротам внушительного особняка. Что-то в этом доме показалось ему знакомым. Отступив на несколько шагов, Маркус осознал, что это — дом его невесты мисс Анны Ньюпорт. Он прислушался к шуму. На сей раз звук был тихим, но отчетливо слышался лязг металла о металл.

Маркус заглянул за угол высокой ограды и увидел, как трое мальчишек выскользнули из сада особняка. Газовый фонарь покачивался в руке самого высокого из них, пока тот дожидался остальных. Затем вся троица поспешила в темный переулок, остановившись только на мгновение, когда последний из них вдруг повернулся и осмотрелся. Маркус поспешно нырнул обратно за угол. Может, его заметили?

Маркус подождал немного, но ничего не произошло, и он снова выглянул из-за ограды. Теперь уже на улице не было ни души.

Не думая о том, что делает, Маркус быстро пошел по переулку, преследуя злоумышленников. Даже в своем нынешнем состоянии он понимал: не было ничего хорошего в том, что трое юнцов ночью прокрались в одну из лучших резиденций в этом районе.

Маркус шагал все быстрее, и его губы кривились в презрительной усмешке; он собрался просто припугнуть парней. Что ж, его лицо и впрямь могло вызвать страх даже в самом бесстрашном сердце...

Бессознательно он провел пальцами по щеке, ощущая рубцы и борозды шрамов, навсегда изуродовавших его. Воспоминания захватили его мысли, и он принялся за поиски фляги, но тут же понял, что она пуста. Усилив воли Маркус отринул прошлое и двинулся дальше. Он точно знал, что если сосредоточиться на том, что делаешь, то есть шанс хоть на время успокоиться.

Маркус остановился у того места в заборе, где появилась троица. Ограда казалась целой, но, проводя пальцами по мокрым от дождя прутьям, он почувствовал зазубрины там, где прутья распилили, чтобы создать проход. Выходит, мальчишки оказались ловкими преступниками.

Но если так, то, может быть, ему следовало позвать констебля? Однако Маркус, отказавшись от этой идеи, продолжал идти по переулку. На другом его конце он остановился, наблюдая развернувшуюся перед ним сцену. Переулок выходил на улицу, залитую ярким светом фонарей, окружавших стоявшую там карету. Рессорный экипаж, похоже, готовился отправиться в длительное

путешествие — багаж был закреплен везде, где он только мог поместиться. А перед экипажем стояли трое мальчишек, вот только...

Увидев их вблизи, Маркус понял, что двое их троих мальчишек были вовсе не мальчишками, а миниатюрными женщинами в мужской одежде.

«Но к чему женщинам так рисковать своей репутацией?» — мысленно изумлялся Маркус. Тут он заметил, что та из женщин, что была пониже, поприветствовала кучера, когда тот слез со своего места. И парочка обнялась. Причем кучер, вполне обычный мужчина среднего роста, имел одну-единственную отличительную черту, а именно — весьма странные усы, которые четко разделялись посредине и закручивались на концах. Но вот женщина...

Как же он мог принять эту маленькую фею за мальчишку?! Вероятно, виной тому были две выпитые бутылки очень хорошего бренди. Маркус посмотрел на соблазнительные изгибы ее роскошных бедер, обтянутых узкими штанами. А ее пышная грудь... Маркус судорожно сглотнул. «Черт возьми, когда я в последний раз был с женщиной?!» — мысленно воскликнул он и тут же поморщился. Было ужасно неприятно думать о печальных обстоятельствах, до которых ему пришлось опуститься, чтобы насладиться женским обществом. Несколько попыток завести любовницу закончились отказом — женщины заявляли, что не в состоянии выносить его. Пришлось привыкать платить небольшое состояние за шлюху в темноте.

И вот сейчас... Маркус тяжело вздохнул. Один лишь взгляд на это изящное создание в мерцающих лучах света заставил его тосковать о том, чего не будет никогда.

— Джон, как ты, старина?! — раздался ее чуть хрипловатый голос, и Маркус, тотчас же вернувшись в настоящее, сделал еще несколько шагов вперед, чтобы лучше слышать разговор.

— Я справляюсь, как смогу, мисс Дани. Двое мальчиков попали на днях в переделку со стариком Говардом. Моя жена им чуть головы не оторвала.

Мисс Дани покачала головой и тихо фыркнула.

— Что ж, я ее не виню. Ведь мистер Говард угрожал натравить на них констебля.

— Я уверен, они нас прикончат. Никогда не заводите детей, если знаете, что для вас лучше.

Мисс Дани улыбнулась, и ее лицо преобразилось — из просто хорошенького превратилось в прекрасное. Маркус перевел дыхание; ему страстно хотелось обладать этой женщиной. Полное безумие, конечно же, — но ведь он был безумен всю свою жизнь...

— Тише, Джон! Нельзя, чтобы Ху слышал, что ты болтаешь, — тихо пробормотала красавица.

— Для него все равно слишком поздно! — Джон весело рассмеялся и поглядел на другую пару, ждавшую в нескольких шагах. После чего взглянул на небо и добавил: — Вы выбрали чудесную ночь, мисс Дани! Слякоть нас задержит.

Она окинула взглядом экипаж, потом рассмеялась.

— Как будто это я вызвала такую погоду! Кроме того... Проехать все еще можно.

Джон нахмурился, и красавица, заметив это, добавила:

— Не беспокойся. Ведь нас никто не заметил, никто не поднял тревогу. Вы будете на полпути к Гретна, когда они поймут, что Анна исчезла.

Маркус невольно вздрогнул; на него нахлынули воспоминания, когда он услышал это имя. Анна?! Не может быть! Хотя... Ведь в Лондоне полно женщин с таким именем. Может быть, даже ее служанку так зовут.

С нарастающим ужасом Маркус почувствовал надвигающийся конец еще до того, как разум осознал это.

Он взглянул на другую девушку, стоявшую рядом с единственным настоящим мальчишкой, вернее — мужчиной, плотное сложение которого намекало на более зрелый возраст. Тот стоял у тротуара, держа в руке фонарь, проливающий мягкий свет на черты второй девушки, всматривавшейся в ночь. Выражение тревоги затуманило ее ангельские черты, которые он, Маркус, так часто видел в последний месяц. Она сняла кепи и вертела его в руках, обнаружив светлую косу, явно заплетенную в спешке (не было ничего похожего на ее обычные прически). И теперь уже не осталось никаких сомнений: это была мисс Анна Ньюпорт, дочь одного из богатейших торговцев в Лондоне. Невеста Маркуса. Сбегавшая от него.

Маркус не знал, что должен чувствовать. «Как можно быть таким глупцом?» — спрашивал он себя. Конечно, он понимал, что это будет брак по расчету, но все же верил, что со временем она, возможно, увидит его в более привлекательном свете. Они вели дружеские беседы. Он был добр и вежлив с ней — настоящий джентльмен. А она казалась отзывчивой, хотя и немного нерешительной. Очевидно, он в ней ошибался... Теперь вдобавок к сокрушительному поражению его ждало унижение — и даже представить было страшно, какие последствия грозили его сестре.

Тут мисс Дани повернулась к вознице и тихо спросила:

— Где же жених?

Кучер молча пожал плечами, и на его лице отразилось беспокойство. Дани же с тревогой посмотрела на Анну и подошла к ней.

— Он ведь знает, что это сегодня, правда?

Анна с дрожью в голосе ответила:

— Да, мне удалось сегодня поговорить с ним наедине и обсудить детали. Он заверил меня, что будет здесь. Джордж не из тех, кто может передумать в последний момент. Отчасти поэтому я и полюбила его.

Полюбила. Маркус подавил смешок, рвавшийся из груди. Нелепость происходящего его забавляла. Но тут же явилась мысль, заставившая его нахмуриться. Без сомнения, жених обманывал Анну, пользуясь ее детскими фантазиями, и заплатил кругленькую сумму своим сообщникам, чтобы проложить себе путь к ее наследству. Маркус легко мог представить, как нечто подобное происходило с такой наивной девушкой, как Анна, и склонялся к тому, чтобы остановить эту аферу... но не мог заставить себя пошевелиться.

Гнев закрался в его душу. Почему Анна так с ним поступала?! Неужели ей настолько была ненавистна мысль о союзе с ним, что она убегала под покровом ночи? Даже стоя здесь, зная, что они с Анной не любили друг друга, зная, что их брак был бы обычным деловым соглашением, Маркус надеялся на проявление хоть какого-то уважения. Жажда мести охватила его. Он страстно желал, чтобы предательница получила по заслугам!

Тут мошенница присоединилась к Анне и мужчине с фонарем и, оглядев улицу, заявила:

— Я уверена, он придет. Надо подождать.

Маркус тоже ждал, постепенно трезвея от гнева и наплыва чувств. Если этот Джордж действительно мошенник, так что же он не шел за своим трофеем? А может, в нем проснулась совесть? Может, он передумал?

И тут явилась совершенно неожиданная мысль: «А что, если Джордж был жертвой, а не Анна?» — потом воспоминания мгновенно превратили Анну... в его младшую сестру. Но тотчас же представил, как она возвращается в комнату, опустошенная предательством «истинной любви», или, что еще хуже, возвращается домой, обреченная на несчастливый брак.

Гнев тут же сменился участием. Что ж, если бы на месте Анны была Каро...

Сделав над собой усилие, Маркус оттолкнулся от стены, и ноги, казалось, сами понесли его к свету, но тихий окрик с места, где стояла троица, остановил его. Он отступил в тень и увидел... худую спотыкавшуюся фигуру, вышедшую из темноты. Маркус успел заметить блеск очков в свете фонаря, и тут же юнец упал, споткнувшись, казалось бы, на ровном месте.

— О, Джорджи! Любовь моя, ты в порядке? — Анна опустилась перед ним на колени.

Молодой человек с виноватой улыбкой пробормотал:

— Прости, что опоздал, Анна, но мистер Хесслер задержал меня. Раньше я прийти никак не мог.

Пока Джордж говорил, его руки метались в поисках очков, которые свалились при падении. Дани подобрала очки в нескольких футах от него и вложила их ему в руку.

— Держи, Джордж. И гляди под ноги.

— Да, мисс Грин. Скоро я привыкну к этим новым очкам.

Маркус перестал обращать на них внимание. Фрагменты головоломки в его голове наконец сложились в единое целое. И сейчас, когда все прояснилось, сочувствие к Анне снова сменилось ненавистью. Джордж был клерком в конторе его, Маркуса, поверенного. Джорджа посылали в дом Ньюпортов, чтобы подготовить бумаги о брачном соглашении. Мистер Хесслер иногда упоминал его и говорил, что мальчишку ждало светлое будущее в юриспруденции. Ярость Маркуса росла, и он твердо решил позаботиться о том, чтобы Джордж никогда не реализовал свой потенциал.

В этот момент Дани и человек с фонарем обменялись выразительными взглядами — возможно, беспокоились, кто им заплатит, если с Джорджем вдруг произойдет... смертельный несчастный случай, например.

Клерк водрузил очки на нос и поднялся на ноги с помощью Анны и мужчины с фонарем. Дани же пошла обратно к вознице. Вытащив кошель из кармана куртки, она передала его Джону, и монеты тихонько звякнули.

— Этого должно хватить на всю поездку, — сказала мошенница. — Будь осторожен, Джон.

— Как всегда, мисс Дани.

Тут парочка забралась в экипаж, и Дани придерживала им дверцу. Потом, заглянув внутрь, проговорила:

— Помните, что я вам сказала? Вы братья и направляетесь на каникулы на север Шотландии. Джон скажет, когда можно будет переодеться в более подходящие наряды. И тогда вы — мистер и миссис Дженнер, едете

навестить родственников. Не отклоняйтесь от моего плана, он всегда срабатывает. Все понятно?

— Да-да! Большое вам спасибо! — послышался голос Анны.

— Не за что, дорогая. Надеюсь получить от вас известия по возвращении. И не стесняйтесь рекомендовать нашу маленькую книжную лавку знакомым. По секрету, разумеется.

Тут блеснули очки жениха, и раздался его голос:

— Конечно, мисс Грин. Еще раз огромное спасибо за помощь.

— Да-да! И поезжайте уже!

Дани закрыла дверцу экипажа и хлопнула по ней, подавая кучеру сигнал ехать. Когда карета тронулась с места, мошенница с улыбкой сказала:

— Счастливый конец, верно, Ху?

Мужчина с фонарем ответил ворчанием, и Дани, закатив глаза, воскликнула:

— Честное слово, Хуберт Толлман, ты способен на что-нибудь, кроме ворчания?! За те два года, что я тебя знаю, ты, кажется, лишь однажды сказал что-то внятное.

В ответ на молчание миниатюрная женщина издала протяжный вздох и спросила:

— И каким образом такая болтушка, как Аннабель, связалась с тобой, а, Хуберт?

Ответа снова не последовало, и Маркус увидел, как парочка исчезает во тьме. Он оставался на месте, дожидаясь, когда стихнет стук шагов, затем покинул свое укрытие и тщательно осмотрелся. Маркус не знал, как отнестись к событиям, свидетелем которых он стал, но одно он знал точно: ему следовало выпить.

Глава 2

Все, что есть в моем замке, — твое
Еда, огонь, постель, вино.
Но если розу с куста сорвешь,
За кражу наказание понесешь!

«Красавица и Зверь»

Раздался шум, сопровождаемый звоном стекла, и Дани высунула нос из-за газеты с колонкой светской хроники — высунула ровно настолько, чтобы увидеть свою подругу, сбегавшую по лестнице. Морковно-рыжие волосы Аннабель торчали в разные стороны, а платье белого муслина было залито чаем. На нижней ступеньке она топнула ногой и издала что-то вроде фырканья.

Дани повезло, что газета скрывала ее лицо; она сомневалась, что дражайшая Аннабель оценила бы скривившую ее губы улыбку.

— Я нахожу поистине выдающимся, что твой муж умудряется избегать разговоров, даже находясь на смертном одре, — заметила Дани.

Кarie глаза Аннабель гневно сверкнули.

— Ох, если б это было правдой! Он просто большой ребенок. Даже малыш Саймон ведет себя лучше, когда у него жар. А у этого — только насморк!

— Но у него самый громкий насморк, какой мне доводилось слышать. Он для этого экономит на словах? — спросила Дани с усмешкой.

И в тот же миг словно гром прокатился по лавке — это Ху, муж Аннабель, снова чихнул. Аннабель же вновь топнула ногой и тяжело вздохнула.

— Могу я предложить ему настойку опия? — осведомилась Дани.

— Ху не хочет ее принимать. Я пыталась напоить его насильно, и мы из-за этого поссорились.

— Спор состоял из мрачных взглядов?

— Ты что, помрешь, если проявишь ко мне хоть немного сочувствия?

— Вероятно, — с усмешкой ответила Дани.

Аннабель подошла к подруге, выхватила у нее из рук газету и начала топтать ее ногами. Когда газета была безнадежно смята и порвана, Аннабель остановилась, вся красная от ярости; грудь же ее тяжело вздымалась.

Дани сложила руки на коленях и откинулась в глубоком кресле.

— Ну, ты закончила?

Карие глаза снова сверкнули.

— На твоём месте я была бы осторожнее, — прошипела Аннабель.

Но Дани продолжала веселиться.

— Это почему же? — спросила она.

— Никогда не знаешь, когда твой ужин может оказаться отравленным.

Громкий смех Дани неожиданно был прерван детским плачем. Ярость же подруги сменилась усталостью.

— Ну вот, Саймон проснулся... — пробормотала она.

Тут Дани наконец сжалилась над подругой.

— Почему бы тебе ненадолго не пойти за прилавок?

А я пригляжу за Саймоном и большим ребенком.

Аннабель с облегчением вздохнула.

— Спасибо тебе, дорогая. Не обращай внимания, если Ху будет буяннить.

— Я никогда не обращаю. Иди же.